

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Под гендерной политикой в сфере высшего образования понимается целенаправленная деятельность органов государственной власти по созданию мужчинам и женщинам равных условий для получения высшего образования.

Являясь частью образовательной политики, гендерная политика в сфере высшего образования направлена на решение следующих задач:

обеспечение девушкам и юношам равного доступа к высшему образованию всех уровней и специальностей;

устранение гендерных различий в доступе мужчин и женщин ко всем видам послевузовского образования, создание равных условий для научной карьеры;

обеспечение равноправного участия женщин и мужчин в процессе руководства и принятия решений в сфере высшего образования;

институционализацию гендерного образования в процессе обучения с целью формирования эгалитарного сознания у студенческой молодежи и преподавательских кадров.

Гендерная политика в сфере высшего образования имеет правовую базу в виде Конституции Российской Федерации и Закона «Об образовании». В статье 43 Конституции указано, что каждый российский гражданин (мужчина и женщина) имеет право на образование, вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном и муниципальном учреждении. Возможность получения образования независимо от пола гарантируется также статьей 5 закона «Об образовании». В образовательных учреждениях России лица обоих полов получают образование совместно, по одним и тем же программам, учебникам. Им преподают одни и те же педагоги, используя идентичные методы обучения. В соответствии с приказом Министерства образования РФ установлен единый порядок выплаты государственных, социальных, повышенных стипендий для студентов вузов. Присуждение именных стипендий осуществляется без гендерных различий. Среди студентов, обучающихся на основе полного возмещения финансовых затрат, также не наблюдается гендерной асимметрии.

В целом в высших учебных заведениях учится 56% девушек и 44% юношей. Однако гендерный дисбаланс в пользу девушек имеет определенную специфику. Девушки сосредоточены в гуманитарно-социальных специальностях (67%), на технических специальностях подавляющее большинство составляют юноши (70%)¹. На наш взгляд, причина обозначенной диспропорции кроется в оплате труда специалистов с высшим образованием. Известно, что гуманитарные специальности (образование, здравоохранение, культура, социальная работа) относятся к бюджетным отраслям, в которых отмечается низкий уровень заработной платы. Именно здесь девушки составляют большинство среди студентов (по направлению «образование» девушки составляют 82% от числа студентов, по направлению «здравоохранение» — 69%, по специальностям в сфере культуры — 73%, экологии — 64%, экономики — 71%). На специальностях, овладение которыми предполагает высокий и относительно высокий уровень заработной платы, обучается большинство юношей (разработка полезных ископаемых — 81%, авиационная техника — 82%, морская техника — 80%, наземные транспортные средства — 92%, информатика — 73%, строительство и архитектура — 64%, технологические машины и оборудование — 85%)². При анализе состава студентов по специальностям выявляется еще одна тенденция. Как только та или иная специальность получает развитие на рынке труда с повышением уровня заработной платы, число обучающихся студентов начинает склоняться в сторону юношей. Так, в 2000/01 учебном году на специальности «сервис» обучалось 59% юношей и 41% девушек, хотя еще в 1997 году это соотношение составляло 55% юношей и 45% девушек³.

Гендерный дисбаланс в подготовке специалистов по-прежнему обусловлен Перечнем из 456 профессий с тяжелыми и вредными условиями труда, утвержденным 25 февраля 2000 года постановлением Правительства РФ № 162, на которых запрещен труд женщин. Этот запрет распространяется и на подготовку кадров по этим профессиям. В данной технологии «заботы о здоровье женщин» просматриваются несколько дискриминационных позиций. Правоведы справедливо отмечают, что запрет для женщин на работы во вредных и опасных производствах, при одновременном разрешении работать в этих производствах мужчинам, дискриминирует последних⁴. Вызывает вопросы и сам перечень указанных профессий: например, женщины не имеют допуска к работе с приборами в авиации. Кроме того, не секрет, что женщины фактически заняты на многих официально запрещенных работах. Однако, не имея возможности получить профессиональное образование по перечисленным профессиям, они получают более низкую заработную плату, чем мужчины.

Среди причин, осложняющих равный доступ девушек и юношей к высшему образованию в условиях перехода к рыночным отношениям, исследователи справедливо отмечают экономический фактор. Сегодня значительная часть родителей ни при каких обстоятельствах не в состоянии содержать детей, обучающихся в вузах, поскольку доходы многих семей ниже прожиточного минимума. Из-за нехватки средств доступ к высшему образованию становится затрудненным для многих абитуриентов, проживающих в российской «глубинке» (подробнее об этом см. работу М. Е. Баскаковой)⁵.

Интеллектуальный потенциал женщин слабо востребуется в сфере науки. При относительно сбалансированном гендерном составе аспирантов среди кандидатов наук женщины составляют меньшинство — 31,9%. Из числа докторов наук женщин всего 17,9%⁶. Однако следует отметить, что данные показатели не являются результатом образовательной политики, поскольку условия приема в аспирантуру и докторантуру не имеют ограничений по признаку пола. Причины обозначенных процессов глубже: это высокая степень патриархальности общественных устоев, когда женщина готова жертвовать карьерой ради выполнения семейных обязанностей. Значительная часть девушек, выйдя замуж в период обучения в аспирантуре, предпочитает рождение ребенка научной карьере. Высокий уровень бытовой загруженности, неразвитость сферы услуг, неравномерное распределение семейных обязанностей ограничивают возможности женщин в написании и защите докторских диссертаций.

Составной частью гендерной политики в сфере высшего образования является кадровая политика. Соотношение преподавательских кадров в вузах достаточно сбалансировано: здесь трудится 42% женщин и 58% мужчин. Однако в составе руководящих кадров наблюдается гендерный дисбаланс. Среди ректоров вузов мужчины составляют 95%, среди проректоров — 84%, деканов факультетов — 78%, заведующих кафедрами — 74%⁷. С одной стороны, можно сетовать на процедурный характер проблемы: все названные руководители, кроме проректоров, избираются в трудовых коллективах. Однако Министерство образования могло бы повлиять на данные показатели, если бы регулярно анализировало ситуацию и обращало внимание коллективов вузов и их руководителей на необходимость выдвижения женщин на руководящие должности. Ректоры вузов также могли бы назначать больше женщин своими заместителями, однако им мешает, по-видимому, устойчивый стереотип о «естественном предназначении женщины».

Изучение гендерной статистики позволяет выявить еще одну закономерность в кадровой политике вузов: чем ниже должностной уровень преподавателей, тем выше среди них доля женщин. Так, на низших должностях ассистентов занято 67% женщин и 33% мужчин, среди старших преподавателей соответственно 64% и 36%, на должностях доцентов — 42% и 58%, а среди профессоров в составе кафедр всего 19% женщин и 81% мужчин⁸.

Обозначенные тенденции убеждают в том, что гендерная образовательная политика требует корректировки. Смягчению гендерной асимметрии в сфере высшего образования

могло бы способствовать осуществлению гендерного анализа деятельности высших учебных заведений. К технологиям гендерного анализа можно отнести:

- сбор и анализ разнообразной социологической информации, статистических данных;
- гендерную экспертизу законопроектов и решений в области высшего образования;
- прогнозирование последствий принимаемых решений для обеспечения равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин в сфере высшего образования;
- научно-методическое обеспечение гендерной образовательной политики;
- контроль за ходом реализации гендерно ориентированных программ в виде специализированных исследований, промежуточных и итоговых докладов экспертов, конференций.

Критерии оценки эффективности государственной политики в сфере высшего образования на основе гендерного анализа можно сформулировать на основе следующих показателей:

равный доступ женщин и мужчин к образованию и научной деятельности (гендерный анализ состава студентов в разрезе специальностей, состава аспирантов, докторантов, кандидатов и докторов наук, профессоров, доцентов);

равный доступ к управлению высшими учебными заведениями (представительство женщин и мужчин среди ректоров, проректоров, деканов, заведующих кафедрами);

степень выравнивания статусных позиций мужчин и женщин, имеющих высшее образование, на рынке труда (доступ к профессиям, соотношение уровня зарплаты специалистов с высшим образованием в отраслях с преобладанием мужского и женского труда, а также внутри отраслей). На первый взгляд этот показатель не относится к сфере гендерной образовательной политики. Но это ошибочное впечатление. В реальной жизни политики в сфере высшего образования и занятости тесно взаимосвязаны, более того, находятся в состоянии противоречия. Так, в результате осуществляемой государственной политики российские женщины имеют более высокий уровень профессионального образования. Согласно результатам обследования населения по проблемам занятости за 1999 год, 63,8% женщин и 50,8% мужчин имеют высшее, незаконченное высшее и среднее профессиональное образование. Однако это преимущество не влияет на уровень благосостояния женщин. Как уже отмечалось, большинство профессий, по которым девушки получают высшее образование, остаются низкооплачиваемыми. В результате, несмотря на равный доступ к высшему образованию, материальное преимущество от его получения формируется в сфере занятости, где четко просматривается сегрегация по признаку пола⁹.

Обозначенный перечень не исчерпывает всего комплекса показателей, он лишь подчеркивает многоплановость метода гендерного анализа.

Важным фактором достижения гендерного равенства в сфере использования профессионального потенциала специалистов с высшим образованием является гендерное образование студентов, преподавателей и руководителей вузов. Под гендерным образованием понимается процесс получения систематизированных знаний в области стратегии гендерного равенства, а также навыков их применения в практической деятельности. В настоящее время в результате активной поддержки гендерных исследований со стороны Министерства образования, академических институтов, международных фондов в системе высшего образования сложились научные школы и организации, которые ведут гендерные исследования на высоком уровне и занимают передовые позиции в этой отрасли научного знания. Более чем в 75 вузах для студентов разных специальностей читаются спецкурсы по основам гендерных знаний. По данному направлению науки подготовлены десятки докторов, за два последних года защищено более 50 кандидатских диссертаций. Регулярно издаются межвузовские сборники учебных программ по гендерной тематике¹⁰. Проводятся международные научные конференции¹¹, всероссийские конкурсы студенческих научных работ. На базе Ивановского

госуниверситета издается российский научный журнал «Женщина в российском обществе». Первым учебным пособием по гендерной тематике, получившим допуск Учебно-методического объединения Министерства образования стала работа Л. П. Репиной «Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого»¹².

Однако процесс институционализации гендерного образования в высшей школе находится еще в начальной стадии. Ряд проблем требует государственных решений. К ним следует отнести:

- создание нормативно-правовой базы для интеграции гендерного образования в государственный стандарт по гуманитарным учебным дисциплинам;
- осуществление гендерной экспертизы учебной литературы для гуманитарных специальностей (истории, социологии, политологии, лингвистики, теории социальной работы, психологии, педагогики, менеджмента, правоведения);
- организацию интеграционных научно-образовательных межвузовских центров по гендерному образованию, которые бы обладали функциями гендерной экспертизы учебной литературы, профессиональной переподготовки преподавательских и руководящих кадров, создания учебной и информационной базы гендерного образования в вузе, внедрения результатов гендерных исследований в образовательную практику;
- осуществление государственной поддержки разработки, лицензирования и издания учебных пособий по гендерной тематике с учетом специфики подготовки специалистов гуманитарного и технического профиля;
- создание системы повышения квалификации и переподготовки преподавателей вузов по гендерной тематике;
- создание целевой межвузовской научно-исследовательской программы по гендерным исследованиям;
- повышение статуса российского научного журнала «Женщина в российском обществе», увеличение его тиража, размещение on-line версии журнала на сервере Министерства образования в системе Internet.

Очевидно, что при отсутствии преемственности в получении знаний от школы к вузу и далее к системе послевузовского обучения гендерное образование в вузе будет неэффективным. При этом следует иметь в виду, что гендерная проблематика — это проблематика прав человека, толерантности и уважения к достоинству каждой личности, то есть неотъемлемых характеристик демократического общества.

Мы не должны забывать, что высшая школа работает на будущее общества и, следовательно, должна быть открыта для инноваций. Сегодня назрела необходимость рассматривать проблему формирования эгалитарного мышления у школьной, студенческой молодежи и преподавательских кадров как одну из задач модернизации образования в России с целью его интеграции в европейское образовательное пространство.

Примечания

1. Женщины и мужчины России: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 48–50.
2. Там же.
3. Женщины и мужчины России: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1997. С. 41.
4. Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л. Н. Завадская. М., 2001. С. 161.
5. Баскакова М. Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. М., 2002.
6. Женщины России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1995. С. 85.
7. Женщины и мужчины России. М., 2000. С. 55.
8. Там же.
9. Подробнее об этом см.: Баскакова М. Е. Указ соч.

10. Гендерные исследования в гуманитарных науках: Авт. учеб. программы. Иваново, 2002; Основы гендерных исследований: Учеб. программа к спецкурсу. М., 2000; *Егорова Л. С., Степанова С. М.* Гендерный подход в менеджменте: Учеб. пособие. Иваново, 2002 и др.

11. Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы междунар. науч. конф. Иваново, 25–26 июня 2002 г.: В 2 ч. Иваново, 2002.

12. *Ретина Л. П.* Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого: Очерки: Хрестоматия. М., 2002. Учебное пособие рекомендовано УМО по классическому университетскому образованию Минобразования РФ к использованию в качестве учебного пособия к спецкурсу по специальности 020700 — «История».